

Нередко бывает, что для решения небольшой частноправовой проблемы необходимо затронуть множество вопросов. Поэтому посвященные ей работы — вполне оправданно! — оказываются достаточно объемными. Однако и они не ставят точку, намечая путь для дальнейших исследований.

Например, подробный комментарий Э.Е. Бершицкого к определению Верховного Суда, опубликованный в этом номере, убедительно показывает, что раздел имущества супругов по решению суда вопреки выводам Коллегии нельзя считать сделкой, и намечает, но не разрешает следующую проблему: каким образом надлежит толковать учредительные документы юридических лиц? Применяются ли к ним те же правила, что и при толковании договоров? Или допустимы презумпции, позволяющие интерпретировать их положения с определенного ракурса, например с учетом необходимости поддерживать стабильность состава участников корпорации и защищать ее от непрошенных гостей? Этому, несомненно, может быть посвящена отдельная статья и даже монография.

В.Н. Косцов и А.Н. Сирота в своей статье доказывают необоснованность распространения в российской практике и доктрине мнения, что авансы взыскивать нельзя. Значительная часть их работы посвящена аргументам, подтверждающим этот вывод. В конце они предлагают более оптимальную, на их взгляд, модель, но рассматривают ее как приглашение к дискуссии. Она заключается в том, что авансы взыскивать можно, но с некоторыми довольно узкими исключениями. Например, если доказана высокая вероятность нарушения обязательства истцом, претендующим на получение аванса, или (с определенными оговорками) истец имеет возможность заключить замещающий договор. Раз приглашение к дискуссии на эту тему есть, будет отлично, если кто-нибудь им воспользуется.

Иного типа статья А.Н. Гуны. В ней автор пытается нащупать черты, объединяющие разные соглашения в общее явление — взаимосвязанные договоры. Подобная связь хорошо заметна на примере потребительского кредита, финансирующего покупку товара. Собственно, с него и началось развитие этой конструкции. Она позволяет, помимо прочего, прекращать договор кредита при расторжении купли-продажи и урегулировать в таком случае расчеты напрямую между продавцом и кредитором, исключая из цепочки потребителя. Стоит ли распространять эту модель на иные отношения, например на договор страхования, заключаемый при покупке в кредит? Есть и менее очевидные случаи, необязательно относящиеся к потребительским отношениям, такие как подряд и субподряд, лизинг, наем квартиры для работника, картельные соглашения, влияющие на цены на рынке. В статье предлагаются критерии, но пока решение проблемы на начальной стадии. Тему можно подхватить и развить в новых работах.

Кстати, последняя статья была включена в шорт-лист премии *Conditio iuris* 2021, проводимой Юридическим институтом «М-Логос» и нашим журналом. Прием работ на премию в этом году уже идет. Подробности смотрите на сайте «Закон.ру»¹.

В.А. Багаев,

MJur, заместитель главного редактора «Вестника экономического правосудия РФ»

¹ См.: Четвертый конкурс научных работ по гражданскому праву *Conditio iuris* 2021–2022. Начало приема заявок // Закон.ру. 2021. 24 сент. URL: https://zakon.ru/blog/2021/09/24/chetvertyj_konkurs_nauchnyh_rabot_po_grazhdanskomu_pravu_conditio_iuris_2021-2022_nachalo_priema.